

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НИКОНИЯ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ IV в. до н. э.
ПО ДАННЫМ КЛЕИМ ФАСОСА**

В историческом развитии Никония выделяют ряд периодов, характеризующих его существование в различные промежутки времени. Первые два периода: 1) вторая половина VI — первая половина V вв. до н. э. и 2) вторая половина V — первая половина IV вв. до н. э., связанные со временем возникновения и расцвета полиса¹. Археологические материалы этого времени свидетельствуют об оживленных торговых связях Никония с Атикой, Хиосом, Фасосом, Самосом, Гераклеей Понтийской, Синопой др. центрами древнего мира. В середине V в. до н. э. в Никонии возводятся оборонительные укрепления и начинается широкомасштабное сырцово-каменное домостроительство². В конце первой или в начале второй четверти V в. до н. э. Никоний находился под скифским протекторатом, на что указывает выпуск в Никонии литых монет, имеющих в легенде имя царя Скила³. Первая половина — третья четверть IV вв. до н. э., по мнению большинства исследователей, являются временем наивысшего расцвета полиса. Но уже во второй половине IV в. до н. э. постепенное развитие Никония прекращается.

Первый исследователь памятника М. С. Спицын связывал такой поворот в судьбе полиса с продвижением Атея в Добруджу. Эти же события стали, по его мнению, и причиной разрушения оборонительных сооружений Никония⁴. Дальнейшее изучение оборонительной системы Никония привело к выводу о ее существовании до конца третьей четверти IV в. до н. э. Изучение исторической ситуации в стенах Северного Причерноморья второй половины IV в. до н. э. позволили сделать вывод о разрушении Никония и его оборонительной системы во время похода военачальника Александра Македонского Зоппирона на Ольвию в 331 г. до н. э.⁵ Преобладает мнение, что с последствиями данной катастрофы нико-

нийцы справиться не смогли и жизнь на городище «еле теплилась до середины III в. до н. э.»⁶.

Другие исследователи причиной экономического упадка Никоноя считают не его завоевание и разрушение Зоширином, а постепенное заиливание Восточного русла Днестра и, как следствие этого, утерю им судоходности⁷.

Вне зависимости от причины запустения Никоноя, все исследователи отмечают приблизительно одинаковые их последствия: замена сырцово-каменного домостроения полуземляночными сооружениями, потеря торговых партнеров⁸.

На наш взгляд анализ фасосских поздних клейм позволяет более конкретно рассмотреть историческое развитие и торгово-экономическое состояние Никоноя в последней четверти IV — первой половине III в. до н. э. Тем более, что данная группа клейм из Никоноя в этом контексте еще не рассматривалась.

«Поздние» фасосские клейма сочетают в себе имя эпонима и этникон. Надписи расположены по двум противоположным долгим сторонам клейма и имеют эмблему находящуюся в центре образуемого поля. Начало их выпуска по определению В. Грейс приходится на 340 г. до н. э.⁹. В настоящее время известно несколько уточняющих одна другую разработок по хронологии «поздних» клейм Фасоса¹⁰. В данной работе мы опираемся на хронологию М. Дебидура, как на наиболее приемлемую¹¹.

Из всех «поздних» фасосских клейм наиболее раннюю группу может представить клеймо: $\Theta\alpha\lambda\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \text{A}\rho\epsilon\tau\omega\nu$. — эмблема багор (ОАМ 74875). Группа датируется 345—335 гг. до н. э. Примером второй группы с хронологическими рамками 335—325 гг. до н. э., могут быть клейма:

$\Gamma\ \Theta\alpha\lambda\sigma\omega\nu\ \Gamma\ \text{N}\lambda\omega\sigma\omega\nu$. — эмблема кратер (ОАМ 74877);

$\Gamma\ \Theta\alpha\lambda\sigma\omega\nu\ \Gamma\ \text{A}\rho\iota\sigma\tau\omicron\varphi\alpha\nu(\eta\varsigma)$. — эмблема плод (гранат?), (ОАМ 84907);

$\Theta\alpha\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \text{P}\omicron\nu\lambda\upsilon\zeta\lambda\epsilon\lambda$. — эмблема птица (ОАМ 84508). Следующую хронологическую группу представляют

клейма датирующиеся 325—310 гг. до н. э. (третья группа):

$\Gamma\ \Theta\alpha\lambda\sigma\omega\nu\ \Gamma\ \Gamma\ \text{P}\omicron\sigma\delta\iota\kappa\omicron\lambda\epsilon\lambda$. — эмблема змея (ОАМ 83452);

$\Theta\alpha\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \text{K}\lambda\alpha\lambda\kappa\omicron\varsigma$. — эмблема колонна (ОАМ 82813);

$\Theta\alpha\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \text{A}\rho\iota\chi\eta\lambda\omega(\zeta)$. — эмблема кваф (ОАМ 80326). Клейма принадлежащие к IV хронологической группе 310—300 гг.

до н. э.: $\Theta\alpha\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \text{K}\rho\alpha\tau\upsilon\omega\lambda\epsilon\lambda$. — эмблема стилизованная колонна;

$\Theta\alpha\sigma\omega\nu\lambda\ \Gamma\ \Sigma\kappa\upsilon\pi\lambda\upsilon\omega\lambda\epsilon\lambda$. — эмблема щит (?), (ОАМ 74826).

Имя написано ретроградно. Следует отметить, что в коллекции Никоноя не обнаружено подобного клейма с нормаль-

ным расположением имени и этникона. В данном случае имеем дело со Скимном I. К началу III в. до н. э. относятся клейма: Θασίων. Πρηειπολι(ς) — эмблема стригль (ОАМ 83475); Θασίων. Πρηειπολι(ς) — эмблема амфора (ОАМ 80340). В обоих клеймах присутствует лунарная сигма. Интересным является факт наличия на клеймах одного и того же эпонима разных эмблем, что дает возможность предполагать о выходе клейм из различных мастерских или не в один и тот же год. Учитывая, что на клейме (ОАМ 83475) находится характерное углубление «съевшее» буквы, можно предположить о хронологической близости эпонима Прексиполса, осуществляющего свою чиновническую деятельность в начале III в. до н. э., с одной стороны и эпонимов Кихриса и Хайра с другой, отмеченных в клеймах первой половины III в. до н. э. Все они имеют характерный «след», что, по мнению М. Дебидура, может быть результатом клеймения одним человеком фасосских амфор¹².

К первой половине III в. до н. э. относятся клейма: Θασίων. I Κυρηις — эмблема анст (ОАМ 86506); Θασίων. I Σκρμ[νογ] — эмблема лекиф (ОАМ 84846). В клейме имя расположено в верхней строке, ретроградно, сигма лунарная, поперечная гаста буквы Α ломаная. Наше клеймо принадлежит Скимну II. В данном случае эмблема лекиф в смысловом значении близка к пифосу, изображения которого объединило несколько эпонимов, в том числе и Скимна II, в одну группу «пифос». В нашей работе представлено 13 экземпляров клейм, всего же в никонийской коллекции известно больше 50 экземпляров фасосских «поздних» клейм, которые по разным причинам на этих страницах не могут быть опубликованы. М. Дебидур «поздние» фасосские клейма разбил на несколько хронологических групп с четкой датировкой, начиная с 345 г. до н. э. по начало III в. до н. э. (в данном случае речь не идет о клеймах III в. до н. э.). Хронологическая протяженность вышеуказанных групп соответствует в среднем десяти годам. Ни одна из них не выпала из никонийской коллекции. Возможно, это говорит не просто о поступлении фасосской продукции на никонийский рынок, а также о непрерывности торговых отношений, их стабильности.

Необходимо отметить, что А. Г. Загнайло считает, что оборонительная стена Никония, исходя из общей стратиграфии участка и данных планиграфии, не была уничтожена в результате боевых действий, а намеренно разобрана вплоть до цокольной части¹³. Сам факт разборки стены, а также не-

прерывное стабильное поступление фасосской продукции, позволяет предположить, что, возможно, ни сам город, ни его жители не были уничтожены физически, но лишены возможности распоряжаться собой и хозяйством по своему усмотрению. Из античной истории известны примеры подобных требований победителей, если они ставили перед собой задачу не уничтожить государство, а полностью подчинить его. Лишенное оборонительных сооружений и, тем самым, возможности защищаться, такое государство уже не могло проводить самостоятельную политику. Например, после поражения самосцев в войне против Милета и Афин в 439 г. до н. э., одним из условий капитуляции было снятие оборонительных сооружений Самоса¹⁴. В этом случае экономический потенциал государства, входившего в Архе, использовался Афинами максимально, не говоря уже о политической несамостоятельности. Фукидид ярко описывает страх афинян перед спартацами во время постоянных требований последних не только не строить оборонительные укрепления вокруг Афин, но и предоставить им (спартацам) помощь в снесении укреплений других городов¹⁵.

Если принять во внимание все вышесказанное, становится понятным почему Зопирион не разорил Нижнеднепровские поселения и заставил снять оборонительные сооружения вокруг Никония. Дело не в боязни распыления сил, а в обычном желании полководца сохранить экономический потенциал региона с целью его дальнейшего использования в любой момент и по своему усмотрению. Никоний и его округа должны были стать экономической базой, плацдармом Зопирионовской армии во время похода на Ольвию в окружении враждебно настроенного населения Добруджи и Северного Причерноморья. В этом случае завоеватели были заинтересованы не в уничтожении, а в сохранении как хозяйства, так и торговых связей никонийцев и их сельскохозяйственной округи.

На Северо-Западном участке Никония в 1985—1990 гг. раскопаны строительные комплексы датируемые концом IV в. до н. э. в виде различного рода остатков каменных строений, водостока, фрагментов глиняных полов наземных помещений. Отмечается также, возможно, более раннее чем конец IV в. до н. э., строительство водостока¹⁶. Существование целой водоотводной системы предполагает наличие каких-то построек, требующих отвода воды с данного участка. Поэтому некоторые строительные комплексы могли существовать и в

последней четверти IV в. до н. э., а не только в самом конце столетия. По всей видимости, данный участок уже полностью был освоен в конце IV в. до н. э., что подтверждает наличие клейм Херсонеса и Синопы датирующихся в своей массе концом IV — первой половиной III в. до н. э. Начало же его освоения вероятно следует относить к несколько более раннему времени, на это указывают находки на этом участке клейм Синопы и Херсонеса, которые в настоящее время могут датироваться и последней четвертью IV в. до н. э. В Ольвии бурное строительство и экономический подъем начались сразу же в первые десятилетия после осады Зошириона¹⁷. Причем необходимо отметить, что Ольвийская хора, в отличие от Никонийской округи была разорена. В 1993 г. на Юго-Западном участке Никония раскопан каменный подвал наземного помещения. По комплексу материалов время прекращения его функционирования припадает на рубеж IV—III вв. до н. э. Сам же комплекс существовал и в последних двух четвертях IV в. до н. э. и следовательно «пережил» Зоширионовское владычество.

Мы не можем сейчас относить следы пожаров на городище хронологически непосредственно только к 331 г. до н. э. Наличие ярко выраженного слоя золы на некоторых участках могло быть вызвано также особенностями горевших материалов, из которых постройки были сооружены. На это указывает их характер: камень-сырец, солома, камыш, дерево, лоза. Большинство из них хорошо горят и оставляют после себя мощный слой золы. Хотя на памятнике присутствуют находки черепицы, исследователи отмечают, что крыша домов чаще всего покрывалась соломой или камышом¹⁸. Поэтому интенсивность пожаров на данном памятнике, не всегда может быть только следствием широкомасштабности и интенсивности боевых действий.

Помимо сохранившихся остатков строительных комплексов, непрерывных поступлений фасосской продукции виноделия, жизненную активность Никония подтверждает и наличие клейм Херсонеса и Синопы датирующихся второй половиной IV — первой половиной III в. до н. э. В середине IV в. до н. э. в Никонии был налажен выпуск собственных денег, обращение которых продолжается и во второй половине IV в. до н. э. Основная их задача была обеспечивать внутренние потребности существующего рынка. Известны в Никонии и монеты Тиры, выпуск которых приходится на вторую половину IV в. до н. э.¹⁹

В начале III в. до н. э. продукция фасосских виноделов по-прежнему пользуется широким спросом среди никонийцев. Это подтверждает наличие «поздних» фасосских клейм первой четверти — первой половины III в. до н. э. Активные торговые отношения поддерживает Никоний и с другими центрами древнего мира (Херсонес, Синоп). Но именно в первой четверти III в. до н. э. Никоний постигло какое-то очередное несчастье, отзвуки которого дошли до нас в виде фрагмента декрета в честь Автокла²⁰. В результате каких-то бедствий никонийцы «разбежались»²¹. Была снаряжена экспедиция за помощью в Истрию. Вероятно, Никоний был разорен, его разрушения носили более глобальный характер, чем в предыдущие времена и, таким образом, необходимо археологически различать несколько разрушений Никония с промежутком около 30 лет, что само по себе, без наличия яро выраженных комплексов, несколько затруднительно. Примером к этому же времени должно, возможно, относиться и исчезновение поселений на Восточном берегу Днестровского лимана, последний рубеж существования которых определен не совсем твердо²².

Таким образом, возможно, Никоний не постигло полное разрушение во время похода Зонириса, поскольку полису и его округе была отведена роль экономического оплота Зоширионовской армии среди враждебно настроенного населения Добруджи и Северного Причерноморья. Сохранение хозяйства и торговых связей дали возможность полису в короткий срок восстановить свои силы. Возможно, тщательный анализ всего комплекса керамических материалов позволит более четко в будущем отделить время разрушения Никония в пределах первой половины III в. до н. э., от периода теперь уже действительно постепенного «затухания жизни» на памятнике.

Многие положения данной работы требуют более масштабных дополнительных исследований, которые их подтвердят или же опровергнут. Развитие Никония не было простым, а недостаток источниковедческой базы рождает различные взгляды на его историю, а иногда, даже, как справедливо отмечают исследователи, оставляют только простор для научных построений, основываясь на логических умозаключениях²³. В данном же случае мы пытались посмотреть на развитие Никония в последней четверти IV в. до н. э. в несколько нетрадиционном ракурсе, основываясь на данных фасосских клейм и других видах источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Секерская Н. М. Античный Никоши́й и его округа в VI—IV вв. до н. э. — К., 1990. — С. 3—5.
2. Загинайло А. Г. Открытие оборонительной стены в Никошии//Новые археологические исследования на Одессине. — К., 1984. — С. 79; Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 55.
3. Загинайло А. Г. Литые монеты царя Скила из Никошии//Древнее Причерноморье: тезисы докл. — Одесса, 1989. — С. 27—29.
4. Синицын М. С. Раскопки городища возле села Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957—1961 гг.//МАСП. 1966. — Вып. 5. — С. 53—55.
5. Загинайло А. Г. Открытие оборонительной стены... — С. 78—79; Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 48.
6. Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 115.
7. Агбунов М. В. Давньогрецький Никоши́й//Археологія, 1979. — № 32. — С. 13—19.
8. Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 45—63; Агбунов М. В. Вказ. праця. — С. 13—19.
9. Grace V. Stamped Wine jar Fragments. Plix//Hesperia. 1956. Suppl. X, P. 123.
10. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос//НЭ, 1972. — Т. X. — С. 39.
11. Debidour M. En classant les timbres Fhassiens//BSN. — 1986. — Suppl. XIII. — P. 311—334; Дебидур М. Эмблемы и варианты на фасосских клеймах «позднего» типа//Греческие амфоры. — Саратов, 1992. — С. 114.
12. Дебидур М. Эмблемы и варианты... — С. 133.
13. Загинайло А. Г. Открытие оборонительной... — С. 78—79.
14. Кондратюк М. В. Архэ и Афінская демократія//Античная Греція. — 1983. — Т. 2. — С. 335.
15. Аристотель. Афинская Полития. Приложение. — М., 1936. — С. 157—159.
16. Секерская Н. М. О стратиграфии Северо-Западной части Никошии//Древнее Причерноморье: тезисы докл. — Одесса, 1991. — С. 88—89; Секерская Н. М., Загинайло А. Г. Жилые постройки в Северо-Западной части Никошии//Древности Причерноморских степей. — К., 1993.
17. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса. — М., 1989. — С. 177.
18. Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 60—62.
19. Загинайло А. Г. Монетные находки на Роксоланском городище//МАСП. — 1966. — С. 103—109; Апохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. — К., 1989. — С. 78.
20. Vinogradov Yu. G. Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, the Caucasus and Central Asia (1985—1990)//Ancient Civilization From Scythia to Siberia. S. J. Brill., 1994. — P. 72.
21. Секерская Н. М. Античный Никоши́й... — С. 48.
22. Мелюкова А. П. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. — М., 1957. — С. 64.
23. Охотников С. Б. Территория и взаимоотношения полисов в Нижнем Поднестровье//Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху: тезисы докл. — Севастополь, 1992. — С. 33—34.